

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских
и средиземноморских
исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 46–70

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine
and Mediterranean
Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 46–70

Научная статья

Церковный мир 433 г. и римская кафедра

Михаил Вячеславович Грацианский

PhD, кандидат исторических наук; ведущий научный сотрудник; Лаборатория по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века; Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, 119192 Москва; gratsianskiy@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье анализируется переписка римского папы Ксиста (Сикста) III (432–440) в связи с восстановлением церковного общения между Римом и Антиохией, фактически прекращенного в результате событий, имевших место в ходе Эфесского собора 431 г., известного как III Вселенский. Небольшое количество сохранившихся посланий Ксиста тем не менее содержит важные письма, проливающие свет на процедуру установления общения новопоставленного римского епископа со своими коллегами — предстоятелями «великих престолов». В статье показано, что в качестве предварительного условия и восстановления общения Иоанн Антиохийский потребовал от Рима присылки синодик — формальных посланий, сообщающих об интронизации церковного предстоятеля. Присылка Ксистом этих посланий фактически означала признание Римом правоты богословской позиции Иоанна Антиохийского и его сторонников, озвученной ими в ходе Эфесского собора и в дальнейшем зафиксированной в соглашении между Иоанном Антиохийским и Кириллом Александрийским, состоявшимся по настоянию императора.

Ключевые слова: III Вселенский собор, папа Ксист (Сикст) III, Иоанн Антиохийский, Кирилл Александрийский, император Феодосий II, церковный мир 433 г.

Цитирование: *Грацианский М.В.* Церковный мир 433 г. и римская кафедра // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 46–70.

© Грацианский М.В., 2024

Original article

The Church Peace of 433 and the Roman See

Mikhail V. Gratsianskiy

PhD, Candidate of Sciences (History); Leading Researcher; Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages; Moscow State University; Lomonosovsky prospect, 27–4, 119192 Moscow, Russian Federation; gratsianskiy@mail.ru

Abstract: This article analyses the correspondence of Pope Xystus (Sixtus) III (432–440) in connection with the restoration of ecclesiastical communion between Rome and Antioch, which had been effectively terminated as a result of the events that took place during the Council of Ephesus in 431, known as the Third Ecumenical Council. The small number of surviving letters from Xystus, however, contain important letters that shed light on the procedure for establishing communion between a newly ordained Roman bishop and his colleagues, the primates of the "great sees." The article shows that, as a prerequisite for the restoration of communion, John of Antioch demanded that Rome send *synodica*, formal letters announcing the enthronement of a church prelate. The sending of these letters by Xystus actually meant Rome's recognition of the correctness of the theological position of John of Antioch and his supporters, voiced by them during the Council of Ephesus and subsequently recorded in the agreement between John of Antioch and Cyril of Alexandria, which took place at the insistence of the emperor.

Keywords: III Ecumenical Council, Pope Xystus (Sixtus) III, John of Antioch, Cyril of Alexandria, Emperor Theodosius II, Church Peace of 433.

For citation: Gratsianskiy, M.V. "The Church Peace of 433 and the Roman See." *Byzantinotaurica. The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 46–70 (in Russian).

Собор, созванный императором Феодосием II (408–450) на Пятидесятницу 431 г. в городе Эфесе, вошел в историю как III Вселенский собор[1].

[1] См. о нем: *Hefele Ch.J.* Histoire des conciles d'après les documents originaux. T. 2. Pt. 1. Paris, 1908. P. 219–377; *Camelot P.-Th.* Éphèse et Chalcédoine. [Histoire des conciles oecuméniques; 2]. Paris, 1962. P. 13–75; *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 1 (Von der apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalcedon (451)). Freiburg; Basel; Wien, 1990. S. 605–691; Вселенские соборы. М., 2005. С. 52–72; *Л'Юилье П.* Правила первых четырех Вселенских Соборов / Авторизованный перевод с французского под редакцией протоиерея В. Цыпина. Москва, 2005. С. 231–250; *Leuenberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert. [Supplements to Vigiliae Christianae. Vol. 153]. Leiden; Boston, 2019. S. 19–38; The Council of Ephesus of 431. Documents and Proceedings / Transl. by R. Price with an Introduction and Notes by Th. Graumann. [Translated Texts for Historians. Vol. 72]. Liverpool, 2020. P. 1–84.

© Gratsianskiy, M.V., 2024

Тем не менее, следует полагать, что именно на этом Соборе была впервые сформулирована идея Вселенского собора как особого института, закрепленная и формализованная затем на Халкидонском соборе в 451 г.[2]

Поводом к созыву Собора послужили враждебные действия Кирилла Александрийского в отношении Нестория Константинопольского, в дальнейшем его же действия, предпринятые в нарушения предписанных императором повестки дня и порядка ведения дискуссий уже в ходе первого соборного заседания, привели к расколу между сторонниками самого Кирилла и Иоанна Антиохийского, не преодоленные вплоть до завершения соборных заседаний осенью 431 г. и в ходе последующих разбирательств при дворе императора. Ключевой для Кирилла Александрийского в ходе перипетий дела Нестория была поддержка со стороны римского папы Целестина (422–432). Несмотря на то, что понтифик оказался не в состоянии разобраться в деталях богословских разногласий между Кириллом и Несторием, своими решительными действиями он поддержал первого, фактически провозгласив последнему ультиматум, оформленный в виде декрета Римского собора[3]. Впоследствии Целестин доверил Кириллу представлять Рим на созванном императором Соборе в Эфесе и в положении полномочного папского представителя Кирилл оставался даже несмотря на прибытие на Собор собственно римских легатов[4].

Задачей настоящей статьи является всесторонний анализ папской переписки, связанной с установлением мира между Александрийской и Антиохийской Церквами, предписанным императором Феодосием II. Следует отметить, что основные переговоры шли между представителями и предстоятелями этих двух восточных Церквей, планомерно, хотя и без особого энтузиазма, двигавшихся к поставленной императором цели. Позиция римского епископа при этом не представлялась сторонам принципиально важной, однако именно это обстоятельство и привлекает наше внимание. Целью нашего исследования являются описание и характеристика роли и места римского престола в деле примирения Церквей Востока, а также выяснения на основе этого казуса отношения предстоятелей этих Церквей и императора к важности участия Римской Церкви и ее предстоятеля к общевосточным церковно-политическим процессам в контексте последствий Эфесского собора 431 г.

Несколько позже того, как папа Целестин признал состоявшееся в конце октября 431 г. рукоположение Максимиана Константинопольского

---

[2] *Грацианский М.В.* Эфесский собор 431 г.: между «отступническим синедрионом» и «Вселенским собором» // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 83–100.

[3] *Грацианский М.В.* Папа Целестин I и попытка осуждения Нестория Константинопольского накануне III Вселенского собора // Причерноморье в Средние века / Под ред. С.П.Карпова. Вып. 12. СПб., 2024. С. 9–45.

[4] *Грацианский М.В.* Римская Церковь и осуждение Нестория Константинопольского в ходе III Вселенского собора // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 51–75.

и после наступления Пасхи 432 г. отпустил посланников отцов Эфесского собора назад как исполнивших свою миссию, император Феодосий после совета с Максимианом и пребывавшими в Константинополе епископами отправляет с трибуном и нотарием Аристобулом послание Кириллу Александрийскому, содержащее строгое предписание вступить в переговоры с Иоанном Антиохийским об установлении мира. Непростой процесс примирения, занявший в целом около полутора лет, достаточно хорошо освещен как источниками, так и представлен в научной литературе[5]. В связи с наличием сравнительно неплохой источниковой базы, отражающей эти события, весьма показательно фактическое отсутствие какого-либо значимого влияния Римского епископа на этот процесс: все события происходят в треугольнике Восток (диоцез) – Александрия – Константинополь и все значимые акторы этого процесса взаимодействуют в его поле. Роль папства здесь прежде всего хронологическая: к сожалению, датировки первых посланий, и прежде всего послания императора Феодосия к Иоанну Антиохийскому, которое и запустило весь процесс, при полной сохранности самих текстов, не сохранились. Однако именно в послании императора к антиохийскому предстоятелю содержится единственный раз в сохранившейся корреспонденции упоминание имени папы Целестина, и именно это представляет собой terminus ante quem для начала спора, поскольку папа Целестин скончался 27 июля 432 г.[6] Вполне вероятным

---

[5] Об этом см.: *Duchesne L.* Histoire ancienne de l'Eglise. T. 3. Paris, 1911. P. 369–380; *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4. Петроград, 1918. С. 220–231; *Devreesse R.* Les actes du concile d'Éphèse // Revue des sciences philosophiques et théologiques. 1929. T. 18. 5 5 № 3. P. 408–431 (здесь: P. 421–431); *D'Alès A.* Le concile d'Ephèse // Gregorianum. 1931. Vol. 12. № 2. P. 201–266 (здесь: P. 249–266); History of the Church / Ed. by H. Jedin, J. Dolan. Vol. 2 (The Imperial Church from Constantine to the Early Middle Ages). New York, 1980. P. 108–111; *Pietri Ch.* Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). [Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome; 224]. Rome, 1976. P. 1397–1403; Вселенские соборы. М., 2005. С. 61–62; *Abramowski L.* Concilium Ephesenum – 431 // *Abramowski L.* Neue christologische Untersuchungen / Bearb. von A. Schilling, hrsg. von V.H. Drecoll, H.Ch. Brennecke, Ch. Markschies. Berlin; Boston, 2021. S. 466–471; *Graumann Th.* An Early Collection of Acts from the Council of Ephesus (431) in Antioch // Zeitschrift für Antikes Christentum. 2021. Bd. 25. Heft 3. P. 452–478 (здесь: P. 470–473).

[6] Дата смерти вычисляется на основе данных «Книги понтификов», в которой указывается, что срок понтификата Целестина составил 8 лет, 10 месяцев и 17 дней: Le Liber pontificalis / Ed.L. Duchesne. T. 1. Paris, 1886. P. 230.1. По сообщению Августина, Целестин был избран без какого-либо «раскола в народе»: Sancti Aureli Augustini opera. Sect. II. Pars IV (epistulae CLXXXV–CCLXX) / Al. Goldbacher, rec. [Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum; 57]. Vindobonae; Lipsiae, 1911. Ep. 209. P. 347. 16–18. Это может свидетельствовать о том, что, согласно принятой практике, его рукоположение состоялось в ближайшее воскресенье после смерти папы Бонифация I, то есть 10 сентября 422 г. При сопоставлении этой даты с длительностью понтификата, указанной в «Книге понтификов», датой смерти Целестина оказывается 27 июля 432 г.

terminus post quem для начала процесса является время после Пасхи 432 г., которая в тот год приходилась на 3 апреля[7].

Как следствие, основная переписка о восстановлении общения между Иоанном Антиохийским и сторонниками Эфесского собора, отражающая процесс взаимного признания и восстановления канонического общения, шла уже при участии нового папы Ксиста (Сикста) III (432–440). Тем не менее, об участии Ксиста в этой переписке известно крайне мало и можно делать вывод, что активным это участие не было, а как следствие, и роль Рима во всем процессе можно назвать маргинальной.

Письменное наследие нового папы сохранилось скудно. Из имеющихся в нашем распоряжении десяти писем восемь принадлежат самому папе, а еще два — его корреспондентам. При этом к ситуации 433 г., ознаменованной восстановлением церковного мира с епископами диоцеза Восток, относятся шесть писем[8]. Между тем среди этих немногочисленных посланий содержится уникальный для изучаемого периода документ: личное общительное послание папы, направленное после интронизации. Такое послание обыкновенно присутствовало в составе «пакета» документов, направляемого новопоставленным архиереем «великого престола» другим архиереям его ранга. Вторым важнейшим документом такого рода было соборное послание (синодика), составляемое от имени Собора Церкви, утвердившего избрание и рукоположившего своего главу, однако в данном случае синодика не сохранилась.

По вступлении на кафедру папа Ксист адресовал Кириллу Александрийскому ряд посланий, два из которых сохранились. Именно в силу того, что адресатом послания является Кирилл, в послании идет речь о состоявшемся Соборе против Нестория и затрагивается вопрос установления общения с Иоанном Антио- хийским, эти послания сохранились в составе одного из собраний (т. н. Collectio Atheniensis), включающих документы, относящиеся к Эфесскому собору. Помимо общительного послания там содержатся еще два сопроводительных письма Ксиста: все они сохранились только в греческом переводе — латинские оригиналы отсутствуют.

Первое из них следует рассматривать как личное краткое обращение, предваряющее официальное общительное послание, предназначенное уже как лично для Кирилла, так и подлежащее оглашению всем епископам египетского диоцеза. Это первое послание было направлено Ксистом через апокрисиариев Кирилла — Гермогена, епископа Риноколуры, и Лампетия, епископа Касия[9], из Египта, и в нем, прежде всего, сообщалось

См. комментарий Л. Дюшена в его издании «Книги понтификов»: Liber pontificalis. P. 231. N. 7. У Дюшена неточно указан номер письма Августина: 207 вместо 209.

[7] См.: *Grumel V.* La chronologie. [Traité d'études byzantines / Publ. par P. Lemerle]. Paris, 1958. P. 243.

[8] Еще три представляют собой послания, посвященные делам Иллирика, и одно адресовано Проклу Константинопольскому.

[9] Оба — участники Эфесского собора. См. об их миссии: *Pietri Ch.* Roma Christiana.

о выполнении ими своей миссии и об их присутствии на поставлении Римского епископа.

Из письма выясняется, что апокрисиарии прибыли еще до рукоположения Ксиста и уже тогда успели с ним познакомиться: это подтверждается тем замечанием, что совершившийся о Ксисте «суд Божий», то есть избрание и рукоположение во епископа, сделал их присутствие для него «еще более приятным» (χαριεστέρους), поскольку они являли присутствие (τὴν παρουσίαν) на хиротонии самого Кирилла. Далее папа указывает на исключительную роль александрийского епископа в Церкви: «Столько тебе должна Вселенская Церковь, сколько и все тебе подчинены, которых ты повсюду и всех победил»[10]. Эту фразу, в которой нехарактерное для греческого словоупотребления выражение ἡ κοσμικὴ ἐκκλησία нужно понимать как неудачный перевод латинского universalis ecclesia[11], можно трактовать как признание папой первенствующей роли Кирилла среди епископов восточной части Империи. Папа сообщает, что подготовил общительные послания и другим епископам, а также то, что через клириков Константинопольской Церкви и диаконов Кирилла таковые уже были отосланы. Ныне же, следуя обычаю, папа отсылает общительное послание и Кириллу, сообщая ему о том «даре с неба» (οὐρανόθεν δεδωρῆσθαι), который он получил, «чтобы о моей хиротонии и о вере мы обратили к твоему единомыслию одни и те же слова»[12]. В завершении послания кратко обозначается позиция в отношении Иоанна Антиохийского и его сторонников, которые «вопреки церковной дисциплине управляют Церквами» (παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἐπιστήμην ἐκκλησίας διοικούντων): они вместе со своим «предводителем» (ἡγεμόνος) должны поддержать решения «святого Собора» и тем самым вернуться в «сообщество священников» (τὸ τῶν ἱερέων συνέδριον), в противном случае они и далее не смогут пребывать в общении с папой, оставшись «в общении и причастии с нечестием» (ἀσεβείας κοινωνοὺς καὶ μετόχους).

Второе письмо — общительное послание Ксиста — адресовано Кириллу Александрийскому в ситуации, когда, как уточняется, апокрисиарии послед-

---

P. 1397–1398 и N. 3.

[10] Acta conciliorum oecumenicorum / Ed. E. Schwartz. T. I. Vol. I. Pars VII. Berlin; Leipzig, 1929. P. 143.34–35: τοσοῦτον γάρ σοι ὀφείλει ἡ κοσμικὴ ἐκκλησία, ὅσον σοι πάντες εἰσὶν ὑποχείριοι, ὅς γε πανταχοῦ πάντας νενίκηκας. (Далее: ACO. I.1.7).

[11] В латинской Патрологии Миня, где публикация этого послания сопровождается латинским переводом, выполненным издателями, ἡ κοσμικὴ ἐκκλησία переводится как orbis Ecclesia. Эта версия представляется нам мало вероятной, поскольку выражения orbis Ecclesia, по нашим наблюдениям, не встречается в анализируемом нами круге документов. См.: Patrologia Latina. T. 50. Col. 389A. (Далее: PL).

[12] ACO. I.1.7. P. 144.5–7: ἵνα περί τε τῆς ἐμῆς χειροτονίας καὶ τῆς πίστεως τὰ αὐτὰ πρὸς τὴν σὴν ὁμόνοιαν μίξωμεν ῥήματα.

него прибыли к папскому двору с письмами для папы Целестина, однако оказались на рукоположении нового Римского епископа[13]. В начале Ксист благодарит Бога за то, что в момент возведения его «на вершину священства» (εἰς τὸ ἄκρον τῆς ἱερωσύνης) Тот удостоил его присутствия посланников Кирилла — епископов Гермогена и Лампетия, через которых Ксист в свою очередь передает и «послания, свидетельствующие о нашем поставлении» (τὰ γράμματα μαρτυρούντων ἡμῶν τῇ χειροτονίᾳ). Ксист указывает, что рукоположение состоялось при полном «единодушии всех» (μεθ' οἵας δὲ πάντων ὁμονοίας), и в этом Кирилл может удостовериться как из данного письма, так и «из донесения братьев» (ἐκ τῆς ἀναφορᾶς τῶν ἀδελφῶν), т. е. из синодики епископов Римского собора, участвовавших в рукоположении. Ксист сообщает о присутствии на рукоположении «всех братьев» (ἅπαντας <...> τοὺς ἀδελφούς), включая даже двух пресвитеров диоцеза Восток, что позволило ему как заявить о себе, так и обсудить вопросы вероучения: «Церковь в Риме так сохранила единый голос в поставлении глашатая веры, как в нем всегда соблюдала единое мнение в проповеди веры»[14]. Под «глашатаем веры» здесь, очевидно, понимается сам Римский епископ, однако не следует полагать, что тот является «глашатаем веры» для всей «Вселенской Церкви»: в этом обозначении отражается всего лишь представление о роли епископа вообще, как о роли папы для Церкви Римской, для которой он и является «глашатаем веры», гарантирующим ее единство.

Ксист далее заявляет, что написанного о вере его «блаженной памяти предшественником» вполне достаточно. Тем не менее, чтобы внести полную ясность в свою позицию и засвидетельствовать перед Кириллом свое православие — что являлось неотъемлемой составной частью общительного послания, — Ксист говорит, что «необходимо часто повторять то, что было здраво определено» (οὐκ ὀκνητέον ἀναλαμβάνειν πολλάκις τὰ ὑγιῶς ὁρισθέντα), в силу чего он намерен «вкратце» (διὰ βραχέων) заявить Кириллу то, что уже «прежде многословно определило решение апостольского престола» (πολλῷ ἤδη τῷ λόγῳ πάλαι ἡ ἀπόφασις τοῦ ἀποστολικοῦ ὥρισε θρόνου). Сам Кирилл, пренебрегая оскорблениями в свой адрес, заботился о вере (ὅσον φροντίζων τῆς πίστεως) и, «желая, чтобы более управлялись Церкви, нежели добиваясь своего» (μᾶλλον διοικηθῆναι τὰς

---

[13] Ш. Пьетри называет это письмо tractoria. Согласно версии Пьетри, которую он уже излагал применительно к посланию папы Зосима, по неизвестной причине названное Марием Меркатором tractoria, этот жанр писем предполагал директивное изложение папой своей веры и позиции. См.: *Pietri Ch.* Roma Christiana. P. 1398 и N. 2 и ср. Ibid. P. 937–944. В данном случае речь идет об обычном общительном послании, однако Пьетри пытается придать этому письмо очевидно несвойственный ему директивный характер, заявляя, что Ксист в нем что-то «постановлял» (décrétait), и называя его при этом совершенно неподходящим термином.

[14] ACO. I. 1. 7. P. 144. 38–40: οὕτως ἡ κατὰ Ῥώμην ἐκκλησία μίαν ψῆφον ἐφύλαξε τῇ καταστάσει τοῦ τῆς πίστεως κήρυκος, ὥσπερ ἐν αὐτῷ τῷ τῆς πίστεως κηρύγματι μίαν ἀεὶ γνώμην ἐτήρησαν.

ἐκκλησίας ἢ ἑαυτὸν ἐκδικηθῆναι ἐπιθυμεῖ), удовлетворился «смертью одного того, кто при невоспитанности казался себе учителем и добивался себе кормила страха Господня, однако не смог удержаться на престоле, не умея учительствовать»[15], то есть Нестория. Последний «сам привел себя к крушению: его, ничего не видящего в тумане собственных учений, волна нечестия швырнула на скалу низложения»[16]. В отношении него приговор Ксиста остается тем же, остальным немногим, кто не согласен с этим приговором, остается только к нему присоединиться, если они хотят «позаботиться об оставленных ими Церквах»[17]. Как следствие, Иоанну Антиохийскому предоставляется единственная возможность, которая уже была озвучена в «ранее отосланных посланиях» (ταῖς προαπεσταλμέναις ἐπιστολαῖς): он должен доказать, что также является кафоликом, присоединившись ко всем осуждениям Эфесского собора.

Завершая свое послание, Ксист призывает Кирилла строго придерживаться того, что определено им и Собором. Своими неустанными трудами Кирилл заслужил венца и одержал триумф, будучи победителем. Папа просит его довести содержание этого письма «до сведения соседних епископов» (εἰς τὴν τῶν γειτνιώντων ἀδελφῶν γνῶσιν). Далее следует важная фраза: «Хотя они прежде всё определили самым полным образом, однако не был безучастным и апостольский престол: ведь не позволяет нам быть в стороне от таких забот попечение всех Церквей»[18].

Послание Ксиста является примечательным в ряде отношений. Прежде всего, обращение папы к Кириллу как к брату лишено каких-либо признаков превосходства. Как и его предшественник, Ксист целиком признает учительный авторитет и даже лидерство Кирилла Александрийского, его преимущественную роль в деле ниспровержения ереси, свидетельствует о приверженности более ранним постановлениям в отношении Нестория, соглашается с основным условием воссоединения с Иоанном Антиохий-

---

[15] ACO. I. 1. 7. P. 145. 15–17: ἐκείνου μόνου ἀρκούμενος τῷ θανάτῳ, ὃς δοκῶν εἶναι ἐν ἀπαιδευσίᾳ διδάσκαλος ἐξεδίκει ἑαυτῷ τὰ τοῦ δεσποτικοῦ φόβου πηδάλια, ἀλλ᾽ ἐπιμένειν τῷ θρόνῳ οὐκ ἠδυνήθη, διδάσκειν οὐκ εἰδώς. Употребленное здесь выражение «смерть» применительно к Несторию, которого физически никто не убивал, следует рассматривать как понятие homicidium, которое подразумевало «социальную» смерть или казнь невинно осужденного — лишение его общественного статуса и положения. См. разъяснение этого: *Болотов В.В.* Лекции... Т. 4. С. 223–224. Впрочем, о невинности Нестория с точки зрения папы Ксиста речи идти не может.

[16] ACO. I. 1. 7. P. 145. 17–19: μόνος οὖν εἴη ναυαγήσας αὐτός, ὃν ἐν τοσαύτῃ ὁμίχλῃ τῶν ἰδίων διδαγμάτων μηδὲν ὁρῶντα τὸ τῆς ἀσεβείας κῦμα προσέρρηξε τῷ σκοπέλῳ τῆς καθαιρέσεως.

[17] ACO. I. 1. 7. P. 145. 23–24: γινωσκέτωσαν γὰρ ἔσεσθαι φροντίδα περὶ τὰς καταλειφθείσας παρ᾽ αὐτῶν ἐκκλησίας...

[18] ACO. I. 1. 7. P. 145. 36–37: εἰ καὶ πάλαι πληρέστατα πάντα ὡρίσαντο, μὴ ἀργεῖν ὅμως τὸν ἀποστολικὸν θρόνον. οὐ γὰρ ἐπιτρέπει ἡμᾶς ἠρεμεῖν ἀπὸ τῶν τοιούτων φροντίδων ἡ ὑπὲρ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν μέριμνα.

ским — необходимостью присоединения последнего к решениям Эфесского собора. Последняя фраза общительного послания наиболее примечательна: папа вновь цитирует применительно к римскому «апостольскому престолу» выражение апостола Павла из 2-го послания к Коринфянам *попечение всех Церквей*[19], которое уже встречалось в предсоборном послании папы Целестина к константинопольцам, и тем самым обозначает собственное, как бы апостольское, попечение папского престола. Причем эта фраза приведена в неявной полемике с теми, кто считает или может счесть реакцию Рима недостаточной или запоздалой. Таким образом он уравновешивает до некоторой степени свое собственное утверждение об общецерковной роли Кирилла Александрийского, который заботится и о всеобщей вере, и о должном управлении Церквами, и вообще имеет «всех подчиненными», как это сказано в сопроводительном письме: все это является для папских документов беспрецедентным признанием как вероучительных, так и «трансграничных» административных полномочий предстоятеля другого «великого престола».

Очевидно, что соборные и общительные послания по поводу рукоположения Ксиста рассылались во многие места и среди их адресатов значились и ведущие отцы Эфесского собора. Одним из них был Флавиан, епископ города Филиппы в Македонии[20], бывший представителем на Соборе отсутствовавшего по неизвестной причине митрополита Руфа Фессалоникского и одним из самых активных сторонников Кирилла Александрийского. Сохранилось и краткое послание, адресованное ему Ксистом. Оно составлено в формате личного сообщения, предваряющего общительное послание, и свидетельствует о формальных рамках общения нового римского епископа и его македонского визави. Как показывает первая фраза письма, они установились достаточно тесные: «В обычае у твоего блаженства внимательно беседовать с апостольским престолом: ведь, будучи испытанным иереем, ты так провел дело Божие, что с триумфом над врагами вернулся во вверенную тебе Церковь»[21]. Это однозначно свидетельствует о весьма тесных связях Флавиана, действовавшего, очевидно, с ведома и по поручению Руфа Фессалоникского, с римским престолом, и о наличии постоянных консультаций, о которых нам, впрочем, более ничего не известно.

---

[19] 2 Кор. 11:28.

[20] О Македонии и Филиппах см. фундаментальное исследование Поля Лемерля: *Lemerle P.* Philippes et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine: recherches d'histoire et d'archéologie. [Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome; 158]. T. 1–2. Paris, 1945. См. тж.: *Vanderspoel J.* Provincia Macedonia // A Companion to Ancient Macedonia / Ed. by J.Roisman, I.Worthington. Oxford, 2010. P. 251–275; *Verhoef E.* The Church of Philippi in the First Six Centuries of Our Era // HTS Teologiese Studies / Theological Studies. 2005. Vol. 61. № 1–2. P. 565–592.

[21] ACO. I. 1. 7. P. 143. 9–12: Νενομισμένον ἐστὶ τῇ ὁσιότητι τῇ σῇ τὸν ἀποστολικὸν θρόνον προσεχῶς ὁμιλεῖν· οὕτως γὰρ τὴν θείαν ὡς ἅτε ἱερεὺς δόκιμος ἐξεβίβασας ὑπόθεσιν, ὡς θριαμβεύοντά σε κατὰ τῶν ἐχθρῶν εἰς τὴν πεπιστευμένην σοι ἐκκλησίαν ἐπανελθεῖν.

Далее Ксист уточняет, что о подвигах Флавиана он узнавал как из самих его «многочисленных донесений», так и со слов посланника Целестина на Соборе пресвитера Филиппа, который особо выделял роль Флавиана[22].

Завершение письма также показательно и свидетельствует о близких отношениях и доверии между Флавианом и Ксистом, а также о заслугах епископа Филиппийского перед римским престолом: «За таковые свершения твоих деяний причитается [тебе] от Римской Церкви благодарность, которую через любезнейшего нашего Урса, посланного от нашей стороны иподиакона содержит личное слово, отдающее должное решениям о преемстве и сообщающее о нашем положении. Ведь справедливо для святой твоей души взаимно сообщать это подобно тому, [как это делал] тот, чье лицо то есть служение я по Божьему промышлению принял»[23]. Последняя фраза доказывает, что в близких отношениях с Римом Флавиан состоял уже во время восхождения на кафедру предшественника Ксиста Целестина, коль скоро традиция посылать синодику филиппийскому епископу существовала уже тогда. Следовательно, Флавиан был хорошо известен в Риме еще до понтификата Целестина.

Восстановление общения с Иоанном Антиохийским и церковный мир 433 г.

Остается неясным информировал ли император епископа Римского о начале переговоров о примирении: ни соответствующего послания, ни вообще прямых свидетельств об этом не сохранилось[24]. В послании

---

[22] Ibid. P. 143. 13–17.

[23] Ibid. P. 143. 18–24: ὀφείλεται ἀπὸ τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας τοῖς τοσούτοις καμάτοις τῶν σῶν πράξεων εὐχαριστία, ἥντινα διὰ Οὔρσου τοῦ προσφιλεστάτου ἡμῖν καὶ ἀπὸ τῶν ἡμετέρων πλευρῶν ὑποδιακόνου ἐκπεμφθέντος ὁ κατὰ πρόσωπον λόγος ἐγκλείει, καὶ τὸ τῆς ἀγάπης ὄφλημα ἀποδιδοὺς τοῖς τῆς διαδοχῆς τύποις καὶ ποιῶν τῆς ἡμετέρας καταστάσεως τὴν γνῶσιν. δίκαιον γὰρ τῇ ἁγίᾳ σου ψυχῇ ἀμοιβαδὸν τοῦτο παραπλησίως ἐκείνῳ κατατιθέναι, οὕτινος τὸ πρόσωπον ἤτοι τὴν ὑπηρεσίαν παρὰ τῆς θείας προνοίας διαδέδεγμαι.

[24] В. де Фриз высказывается об этом следующим образом: «Император действует во время Собора и после него вплоть до заключения мира в 433 г. как верховный и суверенный арбитр по отношению к соперничающим партиям. На римского епископа он при этом вообще не обращает внимания. Этот факт совершенно просмотрели те апологеты, которые желали представить Эфес как триумф папства» (Der Kaiser fungiert aber während des Konzils und nachher bis zum Friedensschluss von 433 als der oberste und souveräne Schiedsrichter zwischen den streitenden Parteien. Vom Bischof von Rom nimmt er dabei überhaupt keine Notiz. Diese Tatsache haben die Apologeten, die aus Ephesos einen Triumph des Papsttums machen wollten, völlig übersehen: *De Vries W.* Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Ephesos (431) // Annuarium historiae conciliorum. 1970. Bd. 2. Heft 2. S. 22–55 (здесь: S. 44)); «папского авторитета для него просто не существует» (Die päpstliche Autorität existiert für ihn einfach nicht: Ibid. S. 45); «общение епископа Рима в глазах императора не является единственно решающим. Епископ Рима — один из многих» (Die communio des Bischofs von Rom ist also in den Augen des Kaisers nicht die allein entscheidende. Der Bischof von Rom ist einer von vielen: Ibid.).

Феодосия II к Иоанну Антиохийскому присутствует единственное указание на роль папы в этом процессе: «Вы, я имею в виду тебя и святейшего епископа александрийцев Кирилла, пойдя друг другу навстречу, устраните возникшее между вами осложнение и недоумение, в то время как те досточтимейшие мужи, о которых мы сказали выше, обещают, что если ты подпишешься под низложением Нестория и анафематствуешь его учение, не останется никакого повода для пререкания, но немедленно и святейший епископ Кирилл и твое почтение и те, кто с ним, а также святейший епископ славного Рима Целестин и всякий, кто ни есть повсюду священник правой веры, вступит в общение с твоим почтением»[25].

Непростой процесс примирения длился достаточно долго, сопровождался расколами и спорами как в диоцезе Восток, так и в Египте, несмотря на имеющееся желание главных антагонистов — Кирилла Александрийского и Иоанна Антиохийского — прийти к соглашению. Еще раз подчеркнем, что позиция римской кафедры при этом не играла никакой роли: основные задействованные лица в сохранившихся документах ее не упоминали и на ее авторитет не ссылались; в несравненно большей степени эти документы свидетельствуют о роли императора в церковно-политических процессах и восприятии его авторитета иерархами[26]. Замена на папском престоле при этом никак не повлияла на ход событий: реакция на рукоположение папы Ксиста (Сикста) в пределах Восточной Римской империи не отмечена в источниках, хотя, как показывалось выше, официальный обмен синодиками состоялся, а вопрос восстановления общения Церквей, принявших участие в Эфесском соборе, с Востоком в них занимал видное место. Показателен сам факт, отраженный в посланиях Ксиста, что на его рукоположении присутствовали эмиссары Египта, Константинополя и Востока, что говорит о начале интенсивных консультаций уже летом 432 г.

Вплоть до достижения согласия значительная часть епископата диоцеза Восток не состояла в общении ни с одним «великим престолом»,

---

[25] ACO. I.2. P. 101. 36–102. 6: quatenus uos, te uero dicimus et sanctissimum episcopum Alexandrinorum Cyrillum, conuenientes inuicem deponatis inter uos factam difficultatem et ambiguitatem, promittentibus his quos praediximus reuerentissimis uiris quod si subscripseris in depositione Nestorii et eius anathematizaueris doctrinam, nulla residebit altercationis occasio, sed statim et sanctissimus episcopus Cyrillus et tua reuerentia et qui cum ea sunt, et sanctissimus autem gloriosae Romae episcopus Caelestinus et omnes qui ubique sunt rectae fidei sacerdotes tuae reuerentiae communicabunt...

[26] См.: *De Vries W.* Die Struktur der Kirche... P. 39–40, 41 (der Friedensschluss zwischen Johannes von Antiochien und Kyrillos von beiden Parteien als eine innere Angelegenheit des Ostens behandelt wurde, in der sie Rom nicht konsultierten. Sie befanden über die Anerkennung der Orthodoxie der Gegenseite und die Wiederherstellung der communio ganz nach eigenem Gutdünken). По меткому замечанию Ш.Пьетри: «Рим не ведает подробностей переговоров, а те (Кирилл, Иоанн, император и др. — *М.Г.*) игнорируют Рим» (Rome ignore le détail des négotiations et celles-ci ignorent Rome: *Pietri Ch.* Roma Christiana. P. 1399).

кроме собственно Антихии, и потому примирение и восстановление общения сопровождалось активной перепиской, которая, по счастью, в значительной мере сохранилась в составе собраний документов Эфесского собора[27].

Послания о мире Иоанна Антиохийского папе Ксисту

Свидетельства участия Рима в этом процессе появляются в самом конце, когда начинается интенсивный обмен общительными посланиями, составленными от имени различных Соборов и возглавляющих их предстоятелей. Основным среди этих документов со стороны Востока является «общительная грамота» (κοινωνικὸν γράμμα)[28], адресованная Иоанном Антиохийским и Собором его епископов Ксисту Римскому, Кириллу Александрийскому и Максимиану Константинопольскому.

Однако это общительное послание в каждом отдельном случае сопровождалось личным посланием Иоанна для каждого из вышеназванных иерархов в отдельности, и если в общительной грамоте определенные темы проговаривались формально и кратко, то личные послания содержат гораздо больше примечательных подробностей. Здесь мы приведем анализ содержания сохранившегося послания Иоанна папе Ксисту[29]. Помимо ряда формальных моментов оно содержит некоторые индивидуальные черты, призванные обозначить отношение Иоанна и его епископов конкретно к Римской Церкви и ее предстоятелю. Иоанн обращается к епископу Римскому как к «владыке и сослужнику» (τῷ δεσπότῃ μου <...> καὶ <...> συλλειτουργῷ). Он сообщает, что состоявшееся в свое время восхождение Ксиста на «апостольский престол» (τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου) было «во благо Вселенной» (ἐπὶ καλῷ τῆς οἰκουμένης), поскольку «повсюду на земле [находящиеся] Церкви Христовы будут иметь светоч — светоч, освещающий не только один Запад, но даже и окраины Вселенной»[30]. Иоанн далее

---

[27] См.: *Devreesse R.* Les actes du concile... // Revue des sciences philosophiques et théologiques. 1929. T. 18. № 3. P. 426–429.

[28] Ср.: ACO. I. 1. 4. P. 34.19–20.

[29] Ср.: *Pietri Ch.* Roma Christiana. P. 1400–1402.

[30] ACO. I. 1. 7. P. 158. 37–39: λαμπτῆρα ἔξουσιν αἱ πανταχοῦ γῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαι, λαμπτῆρα οὐ τὴν Ἑσπέραν μόνην φωτίζοντα, ἀλλὰ γὰρ καὶ τὰς ἐσχατιὰς τῆς οἰκουμένης. По словам В. де Фриза, данная фраза свидетельствует о том, что восточным иерархам в какой-то степени была известна идея «основанного на преемстве от Петра примата» (des auf der Petrusnachfolge beruhenden Primats) римского престола: *De Vries W.* Die Struktur der Kirche... P. 40. Данное высказывание представляется нам натяжкой даже несмотря на то, что папскую кафедру Иоанн называет «апостольским престолом». Между признанием престола апостольским и признанием некоего первенства этого престола нет автоматической связи: в конце концов, повторимся, Иоанн также занимал апостольский престол, причем основанный святым Петром заведомо раньше римского.

особо подчеркивает, что поставление Ксиста прошло при согласии «народов и собравшихся епископов» (τῶν τε λαῶν καὶ τῶν συνεληλυθότων θεοσεβεστάτων ἐπισκόπων), каковую информацию он получил от Кирилла Александрийского.

Данные высказывания указывают на то, что послание Иоанна было составлено в момент восстановления общения, последовавшего за достижением соглашения по компромиссным пунктам между Кириллом и Иоанном. Тот факт, что Иоанн в письме к Ксисту заговаривает о рукоположении последнего, состоявшемся за год до этого, объясняется тем, что Ксист и Иоанн не обменялись формальными общительными посланиями, несмотря на то, что, как признает Ксист, представители Антиохии присутствовали в Риме во время его рукоположения. Следует подчеркнуть, что формального разрыва между Римом и Антиохией в церковном отношении оформлено не было: Иоанн, хотя и объявил со своей стороны участников Эфесского собора низложенными, однако воздерживался от прямых выпадов против Рима и его епископа. Позиция папы Целестина была вполне однозначной: он через своих легатов всецело поддержал меры против Иоанна, предпринятые отцами Собора, включающие и разрыв общения, однако зеркального ответа со стороны Иоанна мы не видим. Естественно, что в сложившейся ситуации и ввиду всецелой поддержки новым папой курса Кирилла Александрийского, об обмене синодиками с Иоанном в ситуации 31 июля 432 г., когда Ксист вступил на престол, речи быть не могло, даже если папа и обсуждал что-то с представителями диоцеза Восток, присутствовавшими в Риме при его рукоположении. Несмотря на то, что у Иоанна однозначно имелись донесения о факте и обстоятельствах вступления на престол нового понтифика, в настоящем письме он счел возможным сослаться только на ту информацию, которая могла считаться в данном случае официальной: а именно письмо Кирилла Александрийского, сообщавшего о каноническом и мирном поставлении Ксиста[31].

Как следствие, Иоанн обращается к папе с предложением скорейшим образом зафиксировать признание сторонами состоявшегося в прошлом году рукоположения, поскольку без него восстановление общения не могло бы произойти и считаться полноценным: «И потому в настоящее время я устремился к тому, чтобы немедленно и тотчас сообщить настоятельное и исполнить в отношении твоего блаженства то, что у Бога благовременно относится к братскому расположению, когда мы, если Бог даст, получим по обычаю направленные синодики, в которых нам будет

[31] ACO. I. 1. 7. P. 158. 42–43: τοῦτο γὰρ μεμαθήκαμεν παρὰ τοῦ κυρίου μου τοῦ θεοσεβεστάτου ἐπισκόπου Κυρίλλου, ἀφ᾽ ὧν ἴσως ἡ σὴ ὁσιότης πρὸς αὐτὸν ἐπέστειλεν.

сообщена благая весть о твоем предстоятельстве, желанная и для всего Востока возлюбленная»[32]. Иоанн разъясняет, что под настоятельным он имеет в виду устранение ереси и достижение повсеместного соглашения (συμβάσεως) между Церквами. Далее он указывает, что повсеместное (πανταχοῦ) согласие было достигнуто благодаря тому, что Кирилл и Иоанн пришли к единомыслию по поводу изложения отеческой веры (ἔκθεσιν), о котором «надлежит узнать и тому апостольскому престолу» (χρὴ καὶ τὸν ἀποστολικὸν ἐκεῖνον θρόνον γνῶναι).

Это изложение Иоанн далее и приводит: оно содержит пункты богословского компромисса, которые касались учения о Богородице и «способа вочеловечения Сына Божьего» (τοῦ τε τρόπου τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ), а именно соотношения природ, божественной и человеческой, во Христе. При этом декларируется, что к вере, «изложенной отцами в Никее», ничего при этом не прибавляется. Иоанн далее приводит несколько пассажей, по своей структуре и стилистике воспроизводящих формы Символа Веры, однако по сути дела не сводимых ни к одному из известных его вариантов и выходящих за пределы его формулировок даже в расширенном «Цареградском» варианте[33]. Вот суть достигнутого богословского компромисса, о котором теперь ставился в известность Римский епископ: «Итак, мы исповедуем Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божьего Единородного, Богом совершенным и человеком совершенным из разумной души и тела, прежде век рожденным от Отца по божеству, и Его же в последние дни ради нас и нашего спасения от Марии-Девы по человечеству, Его же единосущным Отцу по божеству и единосущным нам по человечеству. Ибо произошло соединение двух природ, из-за чего мы исповедуем единого Христа, единого Сына, единого Господа. Согласно этому понятию неслиянного соединения, мы исповедуем святую Деву Богородицей в силу того, что Бог-Слово воплотился и вочеловечился и с самого зачатия соединил с собой принятый от нее храм. Что же до евангельских и апостольских слов о Господе, то мы знаем, что мужи-богословы одни [из них] полагали общими, как бы от одного лица, другие же разделяли, как бы на две природы, и одни передавали как богоподобные, согласно божеству Христа, другие же как смиренные,

---

[32] ACO. I. 1 .7. P. 158. 43–159. 4: ὅθεν ὡρμήθην ἐπὶ τοῦ παρόντος τὰ μὲν κατεπείγοντα εὐθὺς καὶ παραχρῆμα γνωρίσαι, τὰ δὲ εἰς τιμὴν συντελοῦντα τῆς ἀδελφικῆς παρὰ θεῷ διαθέσεως εὐκαίρως πρὸς τὴν σὴν ἀποπληρῶσαι ὁσιότητα, ὅταν, σὺν θεῷ φάναι, δεξώμεθα καὶ τὰ ἐξ ἔθους ἀποστελλόμενα συνοδικά, ἐν οἷς τὰ εὐαγγέλια τῆς σῆς προεδρίας ἡμῖν μηνυθήσεται, ποθεινὰ ὄντα καὶ πάσῃ τῇ Ἀνατολῇ ἐράσμια.

[33] См. сопоставление разных находившихся на тот момент в обращении вариантов Символа: *Kinzig W.* Das Glaubensbekenntnis von Konstantinopel (381). Herkunft, Geltung und Rezeption. Neue Texte und Studien zu den antiken und frühmittelalterlichen Glaubensbekenntnissen II. [Arbeiten zur Kirchengeschichte; 147]. Berlin; Boston, 2021. S. 21–26.

согласно человечеству»[34]. Ввиду этого Иоанн объявлял полезным «вообще для Христовых Церквей» принять в соответствии с повелением императоров низложение Нестория, анафема- тствовать последнего и согласиться с хиротонией Максимиана.

В произошедшем расколе Иоанн винит общие грехи, а за его устранение благодарит человеколюбие Божие. Между тем, подлинным инструментом Промысла в данном деле выступают императоры: «Твое блаженство, приняв эти наши грамоты, да восхвалит Бога, Который вопреки всякой надежде и человеческому упованию усердием и заботой о Церквах христолюбивых и благочестивых наших императоров по обычаю удостоил мира собственные Церкви»[35]. Подчеркивание роли императора характерно для всей переписки восточных архиереев, в то время как в папских посланиях заслуги в одолении ереси и достижении мира приписываются преимущественно Кириллу Александрийскому.

В плане отношения к папе и Римскому престолу письмо Иоанна весьма показательно. На протяжении всего предыдущего хода конфликта фактор Рима не играл для Иоанна никакой роли: во всяком случае, такой вывод может быть сделан на основании его собственных сохранившихся посланий, посланий его Собора и сторонников. В настоящем письме к Ксисту, первом во всей его корреспонденции письме в Рим, Иоанн прежде всего запрашивает римского епископа о легализации его отношений с Антиохией: именно папа «по обычаю» должен прислать синодальные грамоты и запросить о вступлении в общение. Со своей стороны, Иоанн может лишь уведомить, что препятствий для этого нет: он готов их принять и рассмотреть. Попыток в чем-то покаяться и разъяснить свою прошлую позицию Иоанн ни в малейшей степени

---

[34] ACO. I. 1.7. P. 159. 20–32: ὁμολογοῦμεν τοιγαροῦν τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ τὸν μονογενῆ, θεὸν τέλειον καὶ ἄνθρωπον τέλειον ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος, πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα, ἐπ᾽ ἐσχάτου δὲ τῶν ἡμερῶν τὸν αὐτὸν δι᾽ ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα, ὁμοούσιον τῷ πατρὶ τὸν αὐτὸν κατὰ τὴν θεότητα καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε, δι᾽ ὃ ἕνα Χριστόν, ἕνα υἱόν, ἕνα κύριον ὁμολογοῦμεν. κατὰ ταύτην τὴν τῆς ἀσυγχύτου ἑνώσεως ἔννοιαν ὁμολογοῦμεν τὴν ἁγίαν παρθένον θεοτόκον διὰ τὸ τὸν θεὸν λόγον σαρκωθῆναι καὶ ἐνανθρωπῆσαι καὶ ἐξ αὐτῆς τῆς συλλήψεως ἑνῶσαι ἑαυτῷ τὸν ἐξ αὐτῆς ληφθέντα ναόν. τὰς δὲ εὐαγγελικὰς καὶ ἀποστολικὰς περὶ τοῦ κυρίου φωνὰς ἴσμεν τοὺς θεολόγους ἄνδρας τὰς μὲν κοινοποιοῦντας ὡς ἐφ᾽ ἑνὸς προσώπου, τὰς δὲ διαιροῦντας ὡς ἐπὶ δύο φύσεων, καὶ τὰς μὲν θεοπρεπεῖς κατὰ τὴν θεότητα τοῦ Χριστοῦ, τὰς δὲ ταπεινὰς κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα παραδίδοντας. См. о формуле примирения, изложенной Иоанном: *D'Alès A.* Le dogme d'Éphèse. P. 296–312.

[35] ACO. I. 1. 7. P. 159. 40–43: Δεξαμένη οὖν ἡ σὴ ὁσιότης ταῦτα ἡμῶν τὰ γράμματα, ἀνυμνείτω τὸν θεόν, ὃς παρ᾽ ἐλπίδα πᾶσαν καὶ προσδοκίαν ἀνθρωπίνην σπουδῇ καὶ φροντίδι περὶ τὰς ἐκκλησίας τῶν εὐσεβεστάτων καὶ φιλοχρίστων ἡμῶν βασιλέων συνήθως ταῖς ἑαυτοῦ ἐκκλησίαις ἐβράβευσε τὴν εἰρήνην.

не делает: он подчеркивает заслуги в достижении мира императоров и самого Бога, Кирилла Александрийского упоминает как равноправную сторону мирного соглашения и фактически предписывает папе согласованную заранее богословскую формулу, поданную в стилистике Символа веры, причем содержится прямой намек, что папа должен принять его как тождественный Никейскому. Красноречива при этом фраза из письма Иоанна, что согласованную формулу «надлежит узнать и тому апостольскому престолу». В этой фразе, очевидно, имеется в виду римский престол, к епископу которого Иоанн и обращается, однако строй фразы намекает на то, что помимо «того апостольского престола» есть и другой апостольский престол, который об этом уже знает. Нетрудно предположить, что под таковым престолом Иоанн вполне может разуметь свой собственный, ибо он, как и римский, был основан апостолом Петром[36]. Тем самым фраза во вводной части послания, где Ксист назван «светочем» не только для Запада, но и для «окраин Вселенной», может восприниматься не более как вежливость, выраженная, согласно тогдашним этикетным требованиям, в весьма возвышенном тоне и весьма обильно рассыпаемая в подобного рода посланиях.

Впрочем, наиболее наглядным призывом, фактически — условием, на котором папа должен был присоединиться к уже состоявшемуся восстановлению общения между Иоанном и его бывшими противниками, является приложенное Иоанном исповедание веры. Следует отметить, что именно Иоанн сообщает римскому епископу конкретные пункты богословской формулы примирения, являвшейся компромиссом на основе признания сирийского подхода к вопросу о двух природах во Христе, который сторонники Иоанна отстаивали еще в Эфесе и на основе которого они предполагали вести богословскую дискуссию, поначалу отвергнутую[37] сторонниками Кирилла. Таким образом, вышло, что именно Иоанн продиктовал Ксисту «условия мира», потребовав от папы вступить с ним общения посредством отправки синодальных посланий, легализующих папу в глазах антиохийского архиерея. Это следует расценить как весьма тонкий церковно-политический ход со стороны Иоанна, оформившего примирение с Римским престолом как восстановление последним общения с Антиохией и признание ее богословия.

---

[36] Есть основания предполагать, что Иоанн мог подразумевать не только свой престол, но и другие престолы, пришедшие к согласию, из которых Александрийский и Иерусалимский также были апостольскими. Если бы под апостольским престолом Иоанн имел в виду только Римский, он бы выразился χρὴ καὶ τὸν ἀποστολικὸν θρόνον γνῶναι.

[37] См. анализ того, чем конкретно в процедурном отношении была заменена богословская дискуссия в ходе первой сессии Собора в Эфесе: *Graumann Th.* 'Reading' the First Council of Ephesus (431) // Chalcedon in Context Church Councils 400–700 / Ed. by R. Price, M. Whitby. Liverpool, 2011. P. 29–44 (здесь: P. 36–41).

«Общительное послание», или энциклика, направленная трем иерархам — Ксисту, Кириллу и Максимиану, — как уже было сказано, является более сухой и формальной. Ее целью была также озвучить компромиссные пункты соглашения и зафиксировать факт вступления в церковное общение. Иоанн отмечает, что первейшей обязанностью «получивших [право] священнодействовать» (τὸ ἱερᾶσθαι λαχοῦσι) является отличие в правой вере (τὸ ἐν ὀρθῇ πίστει διαπρέπειν), ради чего по повелению императоров в Эфесе был созван «святой Собор»[38] по делу Нестория, который заседал «вместе с представителями, посланными блаженной памяти Келестином, бывшим епископом святой Церкви римлян»[39]. Иоанн признает, что Собор подверг Нестория низложению (ψήφῳ καθαιρέσεως) за его ложное учение, введение многих в соблазн и «неправильное направление веры» (οὐκ ὀρθοποδήσαντα περὶ τὴν πίστιν). Данное событие огорчило Иоанна по его прибытии, в силу чего возникла причина для «раздора между нашим и святым Собором, и после того, как многое было сделано и сказано, мы возвратились в свои Церкви и города, не примирившись тогда со святым Собором посредством подписания вынесенного тогда Несторию приговора о низложении»[40]. Иоанн далее описывает меры, принятые императорами, повелевшими Церквам устранить раздор и воссоединиться, в результате чего и ему стало угодно «присоединиться к приговору святого Собора, вынесенному против Нестория, считать его низложенным и анафематствовать его порочные учения, поскольку наши Церкви всегда имели правую и безупречную веру, так же, как и ваше блаженство»[41]. В силу этого, заявляет Иоанн в завершающей фразе письма, «мы соглашаемся и с рукоположением блаженнейшего и богочестивейшего епископа святой Церкви константинопольцев Максимиана и пребываем в общении

---

[38] Как подмечает М.С. Смит, это первый раз, когда Иоанн и его сторонники называют собрание сторонников Кирилла в Эфесе «Собором»: *Smith M.S.* The Idea of Nicaea in the Early Church Councils, AD 431–451. Oxford, 2018. P. 119.

[39] ACO. I. 1. 4. P. 33. 12–13: ἅμα τοῖς ἀποσταλεῖσιν ἐκδίκοις παρὰ τοῦ τῆς μακαρίας μνήμης Κελεστίνου τοῦ γενομένου ἐπισκόπου τῆς ἁγίας Ῥωμαίων ἐκκλησίας... Очевидно, что Иоанн намекает здесь на несколько стороннее положение римских посланников по отношению к Собору: оно было обусловлено уже тем, что Рим не имел на Соборе полноценного представительства в виде первенствующего иерарха (митрополита или насельника «великого престола») с сопровождающими его подчиненными епископами.

[40] ACO. I. 1. 4. P. 33. 17–20: διαφορᾶς μεταξὺ γενομένης ἡμῶν τε καὶ τῆς ἁγίας συνόδου καὶ πολλῶν μεταξὺ πεπραγμένων τε καὶ εἰρημένων, ὑπεστρέψαμεν εἰς τὰς ἑαυτῶν ἐκκλησίας τε καὶ πόλεις, οὐ συνενεχθέντες τὸ τηνικάδε τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ δι' ὑπογραφῆς εἰς τὴν ἐξενεχθεῖσαν κατὰ Νεστορίου τῆς καθαιρέσεως ψῆφον.

[41] ACO. I. 1. 4. P. 33. 25–28: συνθέσθαι τῇ ψήφῳ τῆς αἰτίας συνόδου τῇ ἐξενεχθείσῃ κατὰ Νεστορίου ἔχειν τε αὐτὸν καθῃρημένον καὶ ἀναθεματίσαι τὰς δυσφήμους αὐτοὺς διδασκαλίας διὰ τὸ τὰς παρ' ἡμῖν ἐκκλησίας τὴν ὀρθὴν ἀεὶ καὶ ἀβέβηλον ἐσχηκέναι πίστιν, καθὰ καὶ ἡ ὑμετέρα ὁσιότης...

с всеми во Вселенной богочестивейшими епископами, сколькие имеют и блюдут правую и безупречную веру»[42].

Послание адресовано сразу трем крупнейшим иерархам без специального обращения к Ксисту Римскому и в отношении нашей темы в нем прежде всего примечательно упоминание епископа Римского на первом месте среди иерархов-адресатов послания. Оно явным образом отражает видение Иоанном сравнительной чести и ранга «великих престолов». Отметим здесь характерное и для отцов Эфесского собора восприятие Собора как института Восточной Римской империи, с которым делегаты Рима только лишь совместно заседают[43]. Правая и безупречная вера — признак всех Церквей, к которым адресуется Иоанн, включая и его собственную: Римская оказывается здесь только одной из многих, но мерилом веры и критерием истины она никоим образом не считается. Показательно в этой связи то, что в послании, адресованном в том числе Ксисту, Иоанн не вдается в подробности богословских аспектов примирения, как он это делает в письме к Кириллу[44]. Рим, таким образом, не был ни для Иоанна, ни для Кирилла стороной богословской дискуссии, соответственно при заключении мира между собой они его даже не упоминали: догматика в данном случае определялась именно восточными Церквами, Риму предоставлялась возможность присоединиться к итоговым решениям. Необходимо также отметить, что отдельного послания к Ксисту Иоанн не составил или, по крайней мере, оно не было включено в соответствующее собрание и в силу этого не сохранилось.

Ответные послания Ксиста Кириллу и Иоанну

Процесс примирения с римской стороны венчается ответными соборными посланиями Ксиста, из которых два, к Кириллу и к Иоанну, составленные 17 сентября 433 г., сохранились в латинском оригинале.

---

[42] ACO. I. 1. 4. P. 33. 28–32: συναινοῦμεν δὲ καὶ τῇ χειροτονίᾳ τοῦ ὁσιωτάτου καὶ θεοσεβεστάτου τῆς Κωνσταντινουπολιτῶν ἁγίας ἐκκλησίας ἐπισκόπου Μαξιμιανοῦ καὶ κοινωνικοὶ πᾶσιν ἐσμὲν τοῖς κατὰ τὴν οἰκουμένην θεοσεβεστάτοις ἐπισκόποις, ὅσοι τὴν ὀρθὴν καὶ ἀμώμητον ἔχουσί τε καὶ τηροῦσι πίστιν.

[43] И действительно: в Эфесе своими митрополитами или другими уполномоченными лицами, включая сторонников и Кирилла, и Иоанна, оказались представлены 64 провинции Восточной Римской империи. См.: *Vogt H.-J.* Unterschiedliches Konzilsverständnis der Cyrillianer und der Orientalen beim Konzil von Ephesus 431 // Logos. Festschrift für Luise Abramowski zum 8. Juli 1993 / Hrsg. von H.Ch. Brennecke, E.L. Grasmück, Ch. Markschies. [Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche / Hrsg. von E. Gräßer; 67]. Berlin; New York, 1993. S. 429–451 (здесь: S. 435–448).

[44] См. обмен посланиями «о мире» между Иоанном Антиохийским и Кириллом Александрийским: ACO. I. 1. 4. P. 7–9 (письмо Иоанна); P. 115–120 (письмо Кирилла).

Письма эти заметно различаются по содержанию, что вполне объяснимо кардинальным различием предшествующих отношений между римским престолом и Кириллом Александрийским, с одной стороны, и Иоанном Антиохийским — с другой. Послание, направленное Кириллу, составлено в ответ на не сохранившиеся письма александрийского предстоятеля, в которых он сообщает о примирении и восстановлении общения с Иоанном. Фактически ответ Ксиста является соборным посланием: папа указывает на то, что полученное от Кирилла письмо было зачитано на Римском соборе, собравшемся по случаю дня рождения (dies natalis) Ксиста, а завершает свое послание следующими словами: «Это твоей достопочтенности пишет [пребывающая] со мной святая братия, одобряя и подтверждая во всем твои труды»[45]. Послание папы, составленное от имени Римского собора, исполнено ликования: выражение радости по поводу примирения Церквей является его лейтмотивом. Важность происходивших на Востоке событий, начиная с созыва Эфесского собора, отмечается многократно. Уже в самом начале письма Кириллу обратим внимание, как, используя слова Евангелия, Ксист подчеркнул важность Востока в сфере поддержания церковного мира и учения: «Мы исполнились радостью ликования после того, как прочли, что свыше посетил нас Восток»[46]. Эти слова, последняя часть которых является парафразом из Лк. 1:78, иллюстрирует роль восточных Церквей и лично Кирилла, который, по словам Ксиста, возвестил о «восстановленном теле Церкви» (redintegratum corpus ecclesiae). «Мы уже видим, что никто не бродит снаружи, ибо единая вера свидетельствует, что все поставлены внутри»[47], — резюмирует папа. Также Ксист выражает радость по поводу удаления того единственного, кто сам оказался виновником своего низложения — Нестория. Это низложение, «удалив скорбь от Вселенской Церкви, предоставило нам время для радостей»[48] в силу того, что Христос «указание» (indicium) об этом деле, то есть сообщение сведений о нем, «сохранил для собрания своих священников» (suorum conuentui sacerdotum). Здесь Ксист переходит к изложению того, как послание Кирилла было воспринято Римским собором, от лица которого он теперь и говорит. Это изложение содержит ряд важных высказываний, напрямую относящихся к исследуемой здесь теме. О собрании (Соборе) своей Церкви Ксист говорит далее примечательные слова в духе римской

[45] Acta conciliorum oecumenicorum / Ed.E.Schwartz. T. I. Vol. II. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1925–1926. P. 108. 27–28: Haec ad uenerationem tuam fraternitas mecum sancta scribit, probans tuos in omnibus et confirmans labores... (Далее: ACO. I. 2).

[46] ACO. I. 2. P. 107. 8–9: Magna sumus laetitia alacritatis impleti, postquam, sicut legimus, ex alto nos Oriens uisitauit.

[47] ACO. I. 2. P. 107. 11–12: neminem foris iam uidemus errare, quia intus omnes positos fides una testatur.

[48] ACO. I. 2. P. 107. 15–16: quia ipse cui quaestio mota fuerat, de ecclesia uniuersali maerore sublato tempus nobis praestitit gaudiorum.

петринологии: «Собираясь воедино, апостолы часто рассуждали о вере; ныне же, сойдясь воедино, апостольские [преемники] радуются о Его победе!»[49] Папа таким образом подчеркивает преемственность между Эфесским собором и апостольскими собраниями и именует епископов римской области «апостольскими»: данный термин (apostolicus), будучи прилагательным, в субстантивированной форме употреблялся в Риме как неформальное обозначение римского папы, однако здесь он распространяется на всех епископов, применительно к которым он осмысляется как почетный эпитет. В данном случае очевидно, что он применяет его к епископам Римского собора, однако остается без ответа вопрос, в какой мере он был бы готов приложить его к епископату в целом. Последнее, впрочем, совсем не исключено, поскольку обозначение только своих епископов как «апостольских» в письме, адресованном другой Церкви, выглядело бы слишком нарочитым.

Далее Ксист продолжает описание восприятия послания Кирилла Собором своих епископов: «Сообщение о небесной радости должно было иметь [именно] таких познавателей, а поскольку предмет и дело того требуют, не подобает умалчивать и о месте. Всё братство собирается у святого Петра: вот зал, подходящий для слушателей и подходящий для заслушиваемого! Наши соепископы имели того же свидетеля радости, кого мы имеем и началом чина. Ведь на святом и досточтимом синоде, который для меня по милости Божьей собрал день рождения, сам он председательствовал, поскольку так следует верить, когда доказывается, что ни духом, ни телом он не остался в стороне. Был на награждении тот, кто не остался в стороне от состязания; помогал молитвам наших душ тот, кто видел, как отвергался символ, им первым переданный апостолам; не потерпел он, чтобы бесславная глава радовалась утешениям, и не позволил, чтобы чистота того прозрачного источника долго помутнялась грязным водоворотом»[50]. Описывая собрание епископов римской области «у святого Петра», т. е. в Латеранской базилике папа заявляет, что сам апостол председательствовал на Соборе и руководил действиями и помыслами епископов: данный пассаж является ярким образцом римской петринологии, в котором, впрочем, отсутствует только указание на папу

[49] ACO. I. 2. P. 107. 18–20: in unum congregati apostoli de fide saepe tractarunt; in unum nunc conuenientes apostolici de eius uictoria gratulantur.

[50] ACO. I.2. P. 107. 22–30: ad beatum apostolum Petrum fraternitas uniuersa conuenit: ecce auditorium congruens auditoribus, conueniens audiendis. habuerunt coepiscopi nostri illum gratulationis testem, quem habemus honoris exordium. sanctae namque et uenerabili synodo quam natalis mihi dies fauente domino congregarat, quia sic credendum est, ipse praesedit, quando quidem probetur nec spiritu nec corpore defuisse. adfuit palmae qui contentioni non defuit; iuuit animorum uota nostrorum qui uideret symbolo <a> se primo inter apostolos tradito derogari; non passus est nefandum caput gaudere solaciis nec turbari diu siuit lutulento gurgite fontis illius perspicui puritatem.

как реального председателя собрания и тем самым «заместителя святого Петра» (vicarius sancti Petri). В данном случае речь о заместительстве не идет: все епископы оказываются «апостольскими» (или «апостолическими»), а Петр председательствует на их собрании непосредственно.

Папа пространно выражает радость по поводу того, что Иоанн Антиохийский не стал упорствовать в своей приверженности «ссыльному», т. е. Несторию — «дезертиру из нашего лагеря» (nostrorum desertore castrorum), как выражается Ксист. Возвращение не только Иоанна, но и епископов всей подчиненной ему церковной области, еще более умножает радость, поскольку «паства усматривается в каждом в отдельности, и не об одном идет речь, когда дело идет о здравии многих»[51]. Возвращение Иоанна целиком приписывается заслугам Кирилла: «Того, стало быть, отстоял за собой вечный огонь, этих — виноградник вечного владельца, так что мы радуемся, что уже сейчас святость твоя называет священника Антиохийской Церкви досточтимым мужем и господином. И заслуженно называется господином тот, кто признал общего Господа, кто вместе с нами кафолическим голосом исповедует таинство Его воплощения»[52]. Папа высоко оценивает труды Кирилла и указывает, что те страдания и гонения, которые он перенес на этом пути, воздадутся ему великой наградой на небесах. В завершении он указывает, что теперь желает видеть посланников Иоанна Антиохийского, чтобы «дать ему ответ согласно твоему чину и труду» (pro honore et pro labore tuo dare responsum).

Данное соборное послание представляется безусловно ценным как тем, что по сути дела впервые содержит в посланиях понтификата Ксиста важные элементы римской идеологии, связанной с осмыслением места святого Петра как якобы первого римского епископа, так и тем, что не содержит намеков на выдающееся или исключительное место Рима в межцерковных отношениях, при этом заключая в себе признание безусловно ведущей роли Кирилла Александрийского в деле, в которое Рим оказался, с одной стороны, весьма глубоко вовлечен, а с другой — не мог оказывать на его ход и решение значимого влияния.

Послание, составленное в адрес Иоанна Антиохийского, во многом повторяло смысловые элементы, содержащиеся в ответе Кириллу. Оно также очевидно содержит в себе признаки соборного послания. Адресат титулуется Ксистом чрезвычайно лапидарно: «Иоанн, епископ Антиохийский». Папа не скрывает своей радости по поводу «цельности церковного тела», однако сообщает, что от печали к радости его обратило письмо, получен-

[51] ACO. I. 2. P. 108.2–3: greges aspiciuntur in singulis, nec unius hie causa tractatur, quotiens agitur de sanitate multorum.

[52] ACO. I. 2. P. 108. 11–15: illum ergo sibi ignis aeternus, hos possessoris aeterni uinea uindicauit, in tantum ut Antiochenae ecclesiae sacerdotem uocari a sanctitate tua iam nunc uenerabilem uirum et domnum gaudeamus. et merito uocatur domnus qui communem dominum recognouit, qui incarnationis eius uoce catholica nobiscum mysterium confitetur.

ное от Кирилла Александрийского. Эта радость связана с окончательным низложением и ссылкой Нестория. Ксист выражает надежду, что Иоанн не остался в неведении относительно усилий Рима оказать помощь «тонущему», который в конечном итоге оказался осужден как раз вовремя. Возвращаясь к делам настоящего времени, Ксист подчеркивает, с какой радостью было принято Римским собором, — «всем братством» (uniuersa fraternitas), по его выражению, — свидетельство Иоанна о том, что поставление Ксиста «предстоятелем апостольского престола» (apostolicae sedis me praesidem) пошло во благо «роду человеческому» (bono humani generis). Ксист признает далее, что Иоанн правильно исповедует веру в рождество Христово, в отличие от Нестория, который исповедовал Его только «рожденным человеком» (hominem namque natum cum tantummodo), разрушая тем самым «таинство воплощения» (incarnationis mysterium). Однако папа предлагает перевернуть страницу: «Когда враг повержен, уже не время сражаться; надо нам уйти от того, что привело к войне: неуместно во время победы всё еще рассуждать о сражениях!»[53]

Итак, папа одобряет веру Иоанна и переходит наконец к заявлению о восстановлении общения с ним. Послание имеет характер соборного, хотя формально это выражено, в отличие от послания к Кириллу, скорее, косвенно. Восстановление общение с Иоанном оформляется папой как присоединение к тем, кто уже состоял с папой в общении: «Мы хотим, чтобы твоя святость исповедовала то, что ты пишешь. Благодаря исходу настоящего дела ты по опыту узнал, что значит мыслить вместе с нами. Блаженный Петр в своих преемниках передал то, что принял. Кто захочет отделить себя от учения того, кого Сам Наставник назвал первым среди апостолов? Не услышанное от другого, не прочитанное рассуждение его наставило: научен он вместе с другими устами Учителя; не потерпел он вопрошать писание или писателей. Совершенную и простую веру, которая не содержала противоречия, принял он, и ее мы обязательно должны осмыслять и в ней пребывать, чтобы, чистым помыслом следуя за апостолами, удостоиться быть [мужами] апостольскими»[54]. В этом несомненно ключевом пассаже послания со-

---

[53] ACO. I. 2. P. 109. 19–21: non est certandi iam tempus hoste prostrato, transeundum nobis ab his est quae bella mouerunt; inportunum est uictoriae tempore adhuc de proeliis disputare.

[54] ACO. I. 2. P. 109. 24–31: Haec sanctitatem tuam uolumus praedicare quae scribis. expertus es negotii praesentis euentu quid sit sentire nobiscum. beatus Petrus apostolus in successoribus suis quod accepit, hoc tradidit. quis ab eius se uelit separare doctrina, quem ipse inter apostolos primum magister edocuit? non hunc auditus per alterum, non sermo lectus instruxit: doctus est cum aliis ore doctoris; non scnpturae, non scriptorum passus est quaestionem. absolutam et simplicem fidem et quae controuersiam non haberet, accepit, quam utique meditari semper et in qua manere debemus, ut sensu puro sequentes apostolos inter apostolicos esse mereamur.

держится мысль о том, что Иоанн, начав «мыслить с нами», наконец присоединился к вере святого Петра, первого среди апостолов. Ксист избегает заявлений о том, что эту веру несет и олицетворяет именно Римская Церковь: в его словах опять присутствует та двусмысленность, что под «преемниками святого Петра», которыми римские епископы даже в ходе Эфесского собора напрямую именовали себя, здесь можно традиционно понимать всех вообще епископов как носителей апостольского преемства. Также и использование понятия «преемники святого Петра» в обращении к антиохийскому епископу, — согласно традиции, прямому и несомненному преемнику апостола Петра, — может рассматривать как определенный намек на связь в этом пункте Антиохийской и Римской Церкви, однако выражать это так открыто, как когда-то это сделал папа Иннокентий, Ксист не счел нужным[55]. Тем не менее, выставляя дело Иоанна так, что тот только теперь присоединился к вере Петра, Ксист явно намекает на то, что и Рим, и епископы Римского собора, по сути, никогда не утрачивали связи с Петром и соответствующего эпитета «апостольских».

Именно в послании Иоанну Ксист, наконец, отдает должное роли императоров: «Как об этом надлежит нам оказывать попечение, свидетельствует забота милосерднейших и христианнейших царей. Узри, дражайший брат, как бдительно они посвятили себя небесному делу, не зная роздыха в размышлениях, и не удостоили заботы земное, покуда не подчинились небесному! Сколько раз апостольскую веру, сколько раз различных братьев тронула их речь? Они посвятили себя делу Того, Кто никогда не отрекался от их империи. Они умеют давать свое попечение в рост Тому, Кто вернет его с великим прибытком! О каковом деле нам следует похваляться, ибо мы видим, что небесный Царь имеет союзниками царей земных»[56]. В завершении послания папа указывает на признание им рукоположения Максимиана Константинопольского и одобряет его веру.

В заключении мы хотели бы сделать несколько итоговых замечаний. Прежде всего, как видно из проанализированных документов, Римская

---

[55] Между тем, для М. Войтовыча в этой фразе всё однозначно: она является еще одним «случаем применения римской доктрины» („Anwendungsfall für die römische Doktrin“) папского примата: *Wojtowytsch M.* Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. [Päpste und Papsttum; 17]. Stuttgart, 1981. S. 299.

[56] ACO. I. 2. P. 109. 32–39: quam super hoc esse solliciti nos debeamus, clementssimorum et Chrstianissimorum regum cura testatur. aspice, frater carissime, caelesti negotio quam se uigilanter impenderint cogitationum ferias nescierunt nec dignati sunt terrena curare, nisi caelestibus paruissent. quotiens apostolicam fidem, quotiens diuersos fratres eorum sermo commouit. impenderunt se eius negotio, qui se eorum numquam negauit imperio. sciunt se illi fenerare sollicitudinem suam, qui eam cum grandi reddat usura. de qua re nos conuenit gloriari, quia caelestem regem uidemus foederatos reges habere terrarum.

Церковь не играла ведущей роли в деле примирения Церквей Востока, хотя ее роль как причины и источника их ссоры представляется более значительной, в силу того, что папа Целестин бескомпромиссно поддержал позицию Кирилла Александрийского в деле против Нестория. Примирение Иоанна Антиохийского и Собора его Церкви с Римом наступает после того, как Иоанн под давлением императора достигает взаимопонимания с Александрией. Прежде чем вступить в общение с Римом, Иоанн побуждает папу Ксиста «легализоваться», т. е. прислать в Антиохию формальные синодики, извещающие о его вступлении на римскую кафедру и запрашивающие об установлении общения. Тем самым Иоанн возобновил каноническое общение с Римом на своих условиях, а папа Ксист был вынужден присоединиться к установившемуся на Востоке временному церковно-политическому консенсусу.

References

Abramowski, L. "Concilium Ephesenum – 431." In Abramowski, L. *Neue christologische Untersuchungen*, ed. by A. Schilling, V.H. Drecoll, H.Ch. Brennekke, Ch. Markschies. Berlin; Boston, 2021. P. 466–471.

Camelot, P.-Th. *Éphèse et Chalcédoine*. [Histoire des conciles oecuméniques, 2]. Paris, 1962.

D'Alès, A. "Le concile d'Ephèse." *Gregorianum* 12/2 (1931). P. 201–266.

De Vries, W. "Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Ephesos (431)." *Annuarium historiae conciliorum* 2/2 (1970). P. 22–55.

Devreesse, R. "Les actes du concile d'Éphèse." *Revue des sciences philosophiques et théologiques* 18/3 (1929). P. 408–431.

Gratsianskiy, M.V. "Church of Rome and the Condemnation of Nestorios of Constantinople during the Third Ecumenical Council." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 51 (2023). P. 51–75 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. "Council of Ephesus of 431: Between 'Apostatic Synedrion' and 'Universal Council'." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 52 (2024). P. 83–100 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. "Pope Celestine I and the Attempt to Condemn Nestorius of Constantinople on the Eve of the 3rd Ecumenical Council." In *Prichernomor'ie v Srednie veka*, ed. by S.P. Karpov. Saint-Petersburg, 2024. P. 9–45 (in Russian).

Graumann, Th. "'Reading' the First Council of Ephesus (431)." In *Chalcedon in Context Church Councils 400–700*, ed. by R. Price, M. Whitby. Liverpool, 2011. P. 29–44.

Graumann, Th. "An Early Collection of Acts from the Council of Ephesus (431) in Antioch." *Zeitschrift für Antikes Christentum* 25/3 (2021). P. 452–478.

Grillmeier, A. *Jesus der Christus im Glauben der Kirche*. Vol. 1. Freiburg; Basel; Wien, 1990.

Grumel, V. *La chronologie*. Paris, 1958.

Jedin, H., and Dolan, J., eds. *History of the Church*. Vol. 2. New York, 1980.
Kinzig, W. Das *Glaubensbekenntnis von Konstantinopel (381). Herkunft, Geltung und Rezeption. Neue Texte und Studien zu den antiken und frühmittelalterlichen Glaubensbekenntnissen II*. [Arbeiten zur Kirchengeschichte; 147]. Berlin; Boston, 2021.
L'Huillier, P. *Pravila pervykh chetyrekh Vselenskikh Soborov [Rules of the first four Ecumenical Councils]*. Moscow, 2005 (in Russian).
Lemerle, P. *Philippes et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine: recherches d'histoire et d'archéologie*. [Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome; 158]. Vol. 1–2. Paris, 1945.
Leuenberger-Wenger, S. *Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert*. [Supplements to Vigiliae Christianae; 153]. Leiden; Boston, 2019.
Pietri, Ch. *Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)*. [Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome; 224]. Rome, 1976.
Price, R., and Graumann, Th., transl. *The Council of Ephesus of 431. Documents and Proceedings*. [Translated Texts for Historians; 72]. Liverpool, 2020.
Schwartz, E., ed. *Acta conciliorum oecumenicorum*. Vol. 1/1. Part 7. Berlin; Leipzig, 1929.
Schwartz, E., ed. *Acta conciliorum oecumenicorum*. Vol. 1/2. Berlin; Leipzig, 1925–1926.
Smith, M.S. *The Idea of Nicaea in the Early Church Councils, AD 431–451*. Oxford, 2018.
Vanderspoel, J. "Provincia Macedonia." In *A Companion to Ancient Macedonia*, ed. by J. Roisman, I. Worthington. Oxford, 2010. P. 251–275.
Verhoef, E. "The Church of Philippi in the First Six Centuries of Our Era." *HTS Teologiese Studies / Theological Studies* 61/1–2 (2005). P. 565–592.
Vogt, H.-J. "Unterschiedliches Konzilsverständnis der Cyrillianer und der Orientalen beim Konzil von Ephesus 431." In *Logos. Festschrift für Luise Abramowski zum 8. Juli 1993*, ed. by H.Ch. Brennecke, E.L. Grasmück, Ch. Markschies. [Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche; 67]. Berlin; New York, 1993. P. 429–451.
Vselenskie sobory [The Universal Councils]. Moscow, 2005 (in Russian).
Wojtowytsch, M. *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile*. [Päpste und Papsttum; 17]. Stuttgart, 1981.

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com

BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ